Мельнов Алексей Витальевич, кандидат исторических наук, заместитель директора Выборгского объединенного музея-заповедника (Выборг, Российская Федерация) Меlnov Alexey V., Cand. of Historical Sc., Deputy Director, Vyborg United Museum Reserve (Vyborg, Russian Federation) e-mail: alexmelnov@yandex.ru

УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫБОРГСКОЙ ПОРТОВОЙ ТАМОЖНИ В 1724 г.¹ FORMATION OF THE VYBORG PORT CUSTOMS OFFICE IN 1724

Аннотация: В статье рассматривается история учреждения первой российской таможни в Выборге в контексте включения местных институтов управления в систему государственной власти Российской империи. Впервые в отечественной историографии вводятся в научный оборот документы фонда Выборгской таможенной камеры из собрания Выборгского провинциального архива, хранящегося в Национальном архиве Финляндии в г. Миккели². На основе делопроизводственных документов уточнена дата учреждения Выборгской портовой таможни. Рассмотрены проблемы и особенности организации таможенного дела в Выборгской провинции. На основе архивных документов, а также отечественной и зарубежной историографии проанализированы изменения конъюнктуры выборгской торговли в конце XVII — первой четверти XVIII в.

Abstract: The article deals with the history of the establishment of the 1st Russian customs office in Vyborg, and the issue of introducing the local administrative agencies into the government system of the Russian Empire is

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Петр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии» по гранту РФФИ «Петровская эпоха» на 2020—2022 гг., проект № 20-09-42034.

² Автор выражает признательность подполковнику таможенной службы Д. В. Котляру за организацию поездки в архив г. Миккели 18 апреля 2018 г. и помощь в фотографировании архивных документов.

more closely studied. From the point of view of the Russian historiography it's the first time when documents from the fund of the Vyborg Customs Chamber held in the collection of the Vyborg municipal archive (National archives of Finland, Mikkeli) are taken for the scientific analysis. On the basis of the office documents the date of the establishment of the Vyborg Port customs office was revised. Problems and peculiarities of the customs management in Vyborg Province were considered. Changes in the Vyborg trade structure in the late 17th-1st quarter of the 18th centuries were analyzed on the basis of the archived documents as well as the Russian and foreign historiography sources.

Ключевые слова: Ништадтский мирный договор; русско-шведская граница 1722 года; Петр Великий; Выборгский лен; Выборг; портовая таможня; история таможенного дела.

Key words: The Treaty of Nystad; Russian-Swedish border of 1722; Peter the Great; Vyborgs län; Vyborg; port customs office; the history of the customs affairs.

В XVII в. таможенная система Шведского королевства подразделялась на Большую таможню, которая регулировала морскую внешнюю торговлю, и Малую таможню, контролировавшую внутреннюю, как правило, сухопутную, торговлю³. В то время схожее разделение таможен существовало и в Московском царстве, за тем исключением, что полноценная морская таможня функционировала лишь в Архангельске⁴. Особую роль в таможенном регулировании королевства играли внутренние таможенные пошлины. В 1622 г. по указу короля Густава II Адольфа в Швеции была введена так называемая «малая» или «воротная» пошлина, которая взималась почти со всех привозимых крестьянами в город товаров в соотношении 1/32 от их стоимости⁵. Второе название пошлины указывает на место, где проводился таможенный контроль, — городские ворота или заставы.

В Выборге таможенные заставы располагались у ворот городской стены и валов: Скотных ворот «Karjaporten», Монашеских ворот

 $^{^3}$ *Berggren J.* Kring 1636 // Tullverket 1636—1986 : en jubileumsbok. Stockholm, 1986. S. 21-25.

⁴ *Балковая В. Г.* Становление портовых таможен в России (XVI—XVIII века) // Вестник Российской таможенной академии. 2011. № 3. С. 25—26.

⁵ Ruuth J. W. Viborgs stads historia. Helsingfors, 1906. Vol. I. S. 367.

и ворот Вальпортен. В летнее время работали таможенные заставы у двух ворот, выходивших на городскую пристань, куда приставали крестьянские лодки. Взимаемые в казну средства шли на содержание королевской армии. В целях предотвращения незаконного ввоза товаров во многих шведских городах был построен высокий таможенный палисад⁶ с заставами на основных въездах и выездах. Если в случае Выборгской крепости оградой служили городские стены и валы, то внешние посады Сиканиеми и Панцерлакс пришлось обнести деревянным забором и устроить в Сиканиеми таможенные заставы Риебакскую и «Морозную»; еще одна безымянная застава размещалась в пригороде Панцерлакс. Всего у городских ворот располагалось шесть таможенных изб. Портовая таможня Выборга находилась в городской гавани в двух избах, которые работали только в период навигации. К каждой избе был приписан таможенный писарь, в подчинении которого было по два сборщика пошлин, вооруженных протазанами и железными штемпелями⁷.

Основным экспортным товаром в Выборгском порту была смола (деготь). Выборгские бюргеры оптом скупали у крестьян из Выборгского и Нюслотского⁸ ленов бочки с дегтем. Зачастую торг происходил на ярмарках Лапстранда⁹, после чего товар отгружали по завышенной цене голландским и английским купцам. Согласно королевской привилегии от 31 марта 1648 г., в Стокгольме была организована «Норрландская дегтярная компания», которая получила монополию на экспорт дегтя, изготовленного севернее Стокгольма и Ниена¹⁰. В Выборге деготь был включен в трехстороннюю торговую систему: крестьянин-производитель — королевская казна (надеявшаяся, что облагаемый налогом крестьянин сможет выплачивать свои налоги в деньгах) — купец (единственно способный предложить крестьянину немного денег, с тем, чтобы впоследствии их у него отобрать при помощи натурального обмена соли

⁶ Палисад — ограда из жердей либо бревен, частокол.

⁷ *Ruuth J. W.* Viborgs stads historia. S. 368—369.

⁸ Нюслот (Нейшлот) — шведское название города Савонлинна, Финляндия.

⁹ Лапстранд — шведское название города Лаппеенранта, Финляндия.

¹⁰ *Hallberg A*. Tjärexport och tjärhandelskompanier under stormaktstiden // Historiska och litteraturhistoriska studier. Helsingfors, 1959. No 34. S. 95—96.

на деготь). В то же время объемы производства дегтя определяла Амстердамская биржа, а цены на деготь — владельцы дегтярной компании в Стокгольме¹¹. Годовая стоимость выборгского экспорта и импорта в XVII в. (когда торговля смолой была на пике) достигала почти 300 000 далеров серебром, хотя в балтийской торговле город сильно уступал Нарве и Ниену¹². Улица из деревянных амбаров располагалась в гавани вдоль берега Смоляного мыса. Бойкая торговля смолой на побережье дала мысу такое название. На рисунке Эрика Дальберга 1681 г. обозначены очертания прибрежного ряда смоляных складов¹³.

Во второй половине XVII в. в Выборгском лене был установлен запрет на торговлю в сельской местности, что стало причиной подорожания товаров и всеобщего недовольства крестьян. Кроме того, за выборжанами закрепилась дурная слава, потому что они «...жестоко обращались с крестьянами, приехавшими на рынок, с издевательствами и арестами». В конце концов снабжение города товарами первой необходимости оказалось под угрозой, поскольку крестьянские лодки направились в устье Невы в беспошлинный город Ниен. Из-за дефицита товаров к концу столетия Выборг стал городом более дорогим для жизни, чем Стокгольм, а в 1707 г. генерал-губернатор Георг Любекер заявил, что Выборг является «самым дорогим местом в мире»¹⁴.

После осады русской армией и капитуляции Выборга в 1710 г. из-за непочетных условий сдачи города шведским комендантом, а также бегства большей части бюргеров командующий осадным корпусом Федор Матвеевич Апраксин отказался рассматривать прошение магистрата о подтверждении прежних городских прав и привилегий¹⁵. В итоге магистрат на долгие годы приостановил

 $^{^{11}}$ *Бродель* Φ . Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV— XVIII вв. М., 1992. Т. 3 : Время мира. С. 254—255.

¹² Ruuth J. W. Viborgs stads historia. S. 624—625.

¹³ *Мильчик М. И.* Панорама Выборга на рисунке Эрика Дальберга и гравюре Яна ван Авеелена // Памятники культуры : Новые открытия : Письменность. Искусство. М., 1996. С. 448—450.

¹⁴ Ruuth J. W. Viborgs stads historia. S. 368—369.

¹⁵ Viipurin läänin historia. Joensuu, 2013. Vol. IV: Vanhan Suomen aika. S. 70.

свою деятельность. В городе оказалась парализованной и прежняя таможенная бюрократия; так таможенный писарь Исак Бейер и его мать оказались в русском плену в Тобольске и смогли вернуться домой только через два года после заключения Ништадтского мира. Его предшественник на этом посту, казначей Юнас Дюкандер, остался инвалидом. Русские солдаты сковали его цепями и заставили стоять на улице две недели. Вероятно, солдаты хотели заполучить доступ к городской казне, поэтому наказание оказалось столь суровым¹⁶.

С 1710 г. военная и гражданская власть в Выборге была сконцентрирована в руках обер-коменданта¹⁷. Решение вопросов таможенного контроля находилось в совместном ведении канцелярии выборгского обер-коменданта и Петербургской портовой таможни. В 1715 г. в Санкт-Петербурге была учреждена Коммерц-коллегия, в задачи которой входило регулирование внешней, а затем и внутренней торговли. Через три года в ее ведение были отнесены все таможни. Восстановление работы старых гражданских институтов Выборга стало возможным только через 11 лет после капитуляции. Самый ранний протокол городского магистрата в русский период датируется 11 марта 1721 г. Важнейшей задачей городского совета было получение подтверждения от новой власти старых законов и порядков, а также городских свобод и привилегий¹⁸. На Ништадтском конгрессе шведские дипломаты даже не рассматривали возможность передачи Выборга России, поэтому в тексте договора не были зафиксированы гарантии прежних привилегий города и края¹⁹. В 1723 г. в качестве ответной меры на торговые привилегии, полученные соседним шведским городом Фридрихсгамом (Хамина),

¹⁶ Einonen P. Ruotsalainen nasaali ja muita pilkahduksia Viipurin monikulttuurisuudesta 1700-luvulla // Viipurin Suomalainen Kirjallisuusseura. Toim. 20. Helsinki, 2018. S. 68.

¹⁷ *Проскурякова М. Е.* «Из определенных к Остзею»: гарнизоны крепостей Выборга и Кексгольма в первой половине XVIII века. Петрозаводск, 2012. С. 22—31.

¹⁸ *Ranta R.* Viipurin komendanttikunta 1710—1721: valtaus, hallinto ja oikeudenhoito. Helsinki, 1987. S. 277.

¹⁹ *Kauppi U.-R.*, *Miltsik M.* Viipuri: Vanhan Suomen pääkaupunki. Helsinki, 1993. S. 153.

выборгские бюргеры предприняли безуспешную попытку добиться от русских властей возвращения к старой шведской таможенной системе, как это было сделано в Риге и Ревеле (Таллине). Однако эти усилия привели лишь к тому, что в следующем, 1724 г., начальником учрежденной Выборгской портовой таможни стал местный опытный чиновник родом из Швеции, бывший бургомистр города²⁰.

17 апреля 1724 г. по указу Коммерц-коллегии цольфервальтером²¹ вновь образованной Выборгской портовой таможни был назначен бывший выборгский бургомистр Эрик Окерман, а 25 апреля для надзора за законностью — его заместитель из числа служителей Коммерц-коллегии контролер Юхан фон Берген. Получив в Петербурге инструкции, формуляры, печатные ярлыки, а также по пять тарифов и морских уставов с печатями, Ю. фон Берген отправился в Выборг. Таким образом, история российской таможни в Выборге ведет свое начало с 17 (28) апреля 1724 г.²²

Языковой барьер был одной из главных проблем, с которой столкнулось руководство Выборгской портовой таможни в первые годы ее существования. Начальник таможни Э. Окерман, будучи шведом по происхождению, не знал русского языка, поэтому из Коммерц-коллегии ему пришло письмо, в котором сообщалось: «...российского языка ты не разумеешь и присланных к тебе русских указов понять и чтоб прямо читать и перевод получить не можешь». В том же письме дана характеристика его помощника контролера фон Бергена: «...хотя по-русски говорит, однако ж русские письма прямо читать или переводить один не может, и когда указы приходят, тогда имеет нужду такого сыскать, который бы прямо что написано истолковать мог» 23. Лишь 18 июля из Коммерц-коллегии поступило письменное разрешение нанять штатного переводчика. В первые годы местным таможенным чиновникам было официально разрешено вести документооборот на немецком языке 24.

²⁰ Viipurin läänin historia. Vol. IV: Vanhan Suomen aika. Joensuu, 2013. S. 100.

²¹ Цольфервальтер (нем. Zoll-Verwalter) — управляющий таможней.

²² Kansallisarkisto (Mikkeli). Viipurin kaupungin tullikamarin arkisto (1724—1944). V. 1724. S. 219—219 k.

²³ Ibid. S. 409.

²⁴ Ibid. S. 331—331 k.

Одной из первоочередных задач Э. Окермана и Коммерц-коллегии был подбор в городе подходящего помещения для размещения канцелярии Выборгской портовой таможни. В письме от 20 апреля 1724 г. выборгский магистрат уведомил Коммерц-коллегию о том, что предложенная чиновниками «...каменная ограда возле апартаментов в сторону квартирмейстера Ходченкова» была построена на владельческом участке купца Класа Вегера, из-за чего было избрано другое место. Бежавший из Ниена купец Маттиас Пюльзе обратился 16 июля в Юстиц-коллегию с просьбой о возвращении ему «каменного двора с участком... у ворот Рингпортен», т. е. на площади Старой Ратуши. Этот дом²⁵ М. Пюльзе купил у купца Ханса Хавемана в мае 1721 г., но не смог в нем поселиться, так как дом, включая подвалы и дворовые амбары, еще с 1710 г. был занят канцелярией обер-коменданта, рентереей²⁶ и таможней. В Юстиц-коллегии 14 августа 1724 г. было принято решение о передаче здания в распоряжение законного владельца, соответственно, канцелярия портовой таможни была вынуждена съехать²⁷. Вероятно, сразу после этого канцелярия Портовой таможни переехала во вновь построенное деревянное здание на пристани между воротами Рингпортен и бастионом Зант²⁸.

Для первого года работы Выборгской портовой таможни был характерен острый кадровый голод. Городской совет направил на государеву службу досмотрщиков из купечества, первым добровольцам жалованье выплачивалось по договору ежемесячно, до тех пор пока городской совет не прислал постоянных служителей²⁹. Для

²⁵ Дом Матиаса Пюльзе сегодня более известен как Дом Векрутов, или Дом Перандера (ул. Северный Вал, 3). См. подробнее: *Ruuth J. W.* Viborgs stads historia. S. 544.

²⁶ Рентерея (нем. Renterei) — казначейство.

²⁷ *Проскурякова М. Е.* Выборгская провинция после Ништадтского мирного договора (1721): проблема взаимоотношений русских военных властей и гражданского населения // Скандинавские чтения 2016 года: этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 2018. С. 68—69.

²⁸ Выборгская крепость и кронверк Св. Анны в 1738 г. // РГАВМФ. Ф. ЗЛ. Оп. 23. Д. 937. Л. 35. Опубл.: *Kauppi U.-R., Miltsik M. Kauppi U.-R., Miltsik M.* Viipuri: Vanhan Suomen pääkaupunki. S. 94—95.

²⁹ Kansallisarkisto (Mikkeli). Viipurin kaupungin tullikamarin arkisto (1724—1944). V. 1724. S. 422.

осуществления таможенного контроля в узком проливе Тронгзунд ^{30} на входе в Выборгский залив, где еще в шведское время располагалась лесная биржа, а также происходила отгрузка корабельного леса и бруса, необходимо было наладить регулярную таможенную службу. Предполагалось назначить туда ундерцолнера³¹ из числа досмотрщиков, однако найти желающих оказалось непростой задачей, поскольку кандидаты хотели сначала узнать размер жалованья, получить гарантии постоянного проживания по месту службы, а также назначения им в помощь досмотрщиков. Поскольку к осени так и не удалось решить кадровый вопрос, Коммерц-коллегия обратилась за помощью к обер-коменданту Ивану Максимовичу Шувалову, который отправил в гавань Тронгзунда прапорщика с несколькими солдатами; кроме того, из Адмиралтейства был командирован поручик Энгельберт с вахтовым ботом³². К 1727 г. штат Выборгской портовой таможни состоял из цольфервальтера, контролера, ундер-цолнера, обер-безухера³³, трех унтер-безухеров, страндрейтера³⁴, канцелярского служителя и 16 нижних чинов. Жалованье им начислялось из «акциденции», т. е. с таможенных сборов и штрафов³⁵.

Включение Выборга в состав России и имперскую таможенную систему не могло не сказаться на выборгской торговле и изменении товарной номенклатуры, а также логистике. Эти изменения коснулись как внешнеторгового оборота леса, дегтя и прочих традиционных экспортных товаров, так и снабжения города импортными товарами и продуктами питания из соседних уездов.

³⁰ Тронгзунд (швед. Trångsund) — узкий пролив Транзунд в черте г. Высоцка.

³¹ Ундерцолнер (нем. Unterzöllner) — подчиненный (заместитель) оберцолнера или цольфервальтера.

³² Kansallisarkisto (Mikkeli). Viipurin kaupungin tullikamarin arkisto (1724—1944). V. 1724. S. 416.

³³ Безухер — досмотрщик.

³⁴ Страндрейтер (нем. Strandreiter) — таможенные объездчики, поступавшие на службу со своими лошадьми, в их обязанности входил ежедневный объезд своего прибрежного участка для пресечения контрабанды.

³⁵ [Кирилов И. К.]. Цветущее состояние всероссийского государства, в каковое начал, привел и оставил неизреченными трудами Петр Великий, отец отечества, император и самодержец всероссийский... М., 1831. Кн. 1. С. 39.

Со времен Великого голода 1695—1697 гг. в Выборге существовала систематическая нехватка запасов зерна и муки. В 1723 г. в России случился неурожай зерна, поэтому уже в феврале следующего года последовал царский указ о снижении импортных пошлин на ввоз зерна до 5 копеек с 1 серебряного рубля $(5\%)^{36}$. В мае 1724 г. выборгские бюргеры обратились в Коммерц-коллегию с сообщением о нехватке запасов зерна, поскольку «...из Кексгольма мало привозят, а из Швеции не везут из-за высокой стоимости». По словам бюргеров, в порт прибыло судно капитана Ханса Брашброгеля из Гданьска, груженное рожью, пшеницей и солодом, в портовой таможне ему были насчитаны к уплате пошлины по новому протекционистскому таможенному тарифу 1724 г., «...чему он шкипер ужаснулся, что не знает, как о сем писать хозяевам своим <...> пожелал он отправиться в шведскую гавань и там свой груз продать»³⁷. Коммерц-коллегия в ответ на просьбу о снижении пошлины лишь повторила февральский указ. В то же время особо решался вопрос снабжения продовольственных складов русской армии, в том числе в Выборгской крепости. По царскому указу закупка осуществлялась в богатых урожаем Рижской и Ревельской губерниях, а также в Нарве. В Выборгскую портовую таможню поступил указ о незамедлительной беспошлинной выгрузке кораблей для завершения перевозки в период навигации³⁸.

После потери Швецией Выборга в противовес утраченной губернской столице на месте разоренного уездного центра Векелакса была построена новая крепость с торговой гаванью — Фридрихсгам. Таможенные пошлины здесь были меньше российских (в частности, собираемых в Выборге), поэтому Коммерц-коллегия после ряда обращений выборгских бюргеров направила в Иностранную коллегию прошение поручить русскому послу в Стокгольме Михаилу Петровичу Бестужеву-Рюмину прислать описание шведского таможенного тарифа, чтобы уравновесить русские по-

³⁶ Kansallisarkisto (Mikkeli). Viipurin kaupungin tullikamarin arkisto (1724—1944). V. 1724. S. 406.

³⁷ Ibid. S. 357—357 k.

³⁸ Ibid. S. 358 k.—359.

шлины со шведскими — в первую очередь на торговлю смолой³⁹. В то же время задача привлечения всеми возможными способами иностранных купцов была возложена на инициаторов процесса, т. е. на выборгских бюргеров.

При вывозе товаров из Выборга на внутренний русский рынок, например в соседние порты Санкт-Петербург и Нарву, купцы должны были платить пошлину согласно тарифу, а при вывозе в Ревель или Ригу товар пошлиной не облагался. Пунктами Ништадтского мирного договора этим городам гарантировались прежние привилегии, в том числе обособленная таможенная система. При вывозе в глубь России продовольственных товаров, например коровьего сала, выборгским обывателям нужно было заплатить пошлины согласно тарифу, в то время как вывоз соли, вина, «французского» табака строго запрещался, кроме отправки этих товаров в Ревель, Ригу или за границу⁴⁰. Но, пожалуй, самым существенным стеснением традиционного выборгского экспорта при новой власти стало ограничение на вывоз леса⁴¹. Каждому выборгскому купцу позволялось рубить лес, «кроме заповедного», объемом отгрузки от 8 до 10 кораблей в год. Это послабление было продиктовано лишь тем, чтобы «...за неимением довольного числа товаров приходящие корабли без груза не отходили»⁴². В 1723—1724 гг. смоляной торг стал казенным и был отдан на откуп голландцу Херману Мейеру для выплаты причитающейся Швеции по Ништадтскому мирному договору суммы⁴³. В то же время выборгским бюргерам было позволено отгружать смолу, уплатив пошлину 60 копеек с бочки⁴⁴.

Несмотря на то что само наименование Выборгской портовой таможни указывает на морской характер торговли и, соответственно,

³⁹ Ibid. S. 459–459 k.

⁴⁰ Ibid. S. 434.

⁴¹ *Минаева Т. С.* Россия и Швеция в XVIII веке: история таможенной политики и таможенной системы. Архангельск, 2009. С. 45—57.

⁴² Kansallisarkisto (Mikkeli). Viipurin kaupungin tullikamarin arkisto (1724—1944). V. 1724. S. 459.

 $^{^{43}}$ *Минаева Т. С.* Россия и Швеция в XVIII веке: история таможенной политики и таможенной системы. С. 45-57.

⁴⁴ Kansallisarkisto (Mikkeli). Viipurin kaupungin tullikamarin arkisto (1724—1944). V. 1724. S. 459.

таможенного регулирования, в компетенцию Э. Окермана и его подчиненных входили и вопросы таможенного контроля в сельской местности Выборгской провинции, а также на новой сухопутной границе, демаркированной в 1722 г. ⁴⁵ Уже на второй месяц деятельности портовой таможни из Коммерц-коллеги пришел запрос сведений о том, кто в Выборге ответствен за сбор таможенных пошлин на сухопутной границе и каков их размер. Кроме того, Э. Окерману поручалось разузнать во Фридрихсгаме размер сухопутных и морских пошлин. Вероятно, первое время сбор сухопутных пошлин находился в ведении канцелярии Выборгской провинции. В то время приграничную торговлю на сухопутных дорогах, связывавших Выборг с Фридрихсгамом и Лапстрандом, нельзя было назвать бойкой, поскольку выборгских купцов не пускали на местные рынки, а пошлины в Выборге были выше шведских. От отчаяния местные бюргеры попросили Коммерц-коллегию запретить продавать монопольный казенный табак и соль в Кексгольме и дать возможность выборгским купцам везти эти товары за рубеж, на что было получено официальное разрешение⁴⁶. Очевидно, слабый таможенный контроль сухопутной торговли стал почвой для развития контрабандного промысла среди местных жителей. Например, упомянутый выборгский купец Маттиас Пюльзе построил лесопильную мельницу почти на самой границе, на реке Виройоки в Виролахти, где активно продавал пиленый лес финским крестьянам со шведской стороны. Выборгский магистрат время от времени пытался искоренить это беззаконие, однако многие члены городского совета были замешаны в схожем промысле⁴⁷.

В отличие от шведского правительства, новые русские власти были мало заинтересованы в искоренении сельской торговли в Выборгской провинции и установлении торговой монополии за городами, в то время как выборгский магистрат всеми силами

⁴⁵ *Проскурякова М. Е.* Русско-шведское разграничение в Финляндии и институт пограничных комиссаров после Ништадтского мира // Труды Санкт-Петербургского института истории РАН. СПб., 2018. Вып. 4 (20). С. 249—287.

⁴⁶ Kansallisarkisto (Mikkeli). Viipurin kaupungin tullikamarin arkisto (1724—1944). V. 1724. S. 459.

⁴⁷ Viipurin läänin historia. Vol. IV: Vanhan Suomen aika. Joensuu, 2013. S. 84.

старался сконцентрировать торговлю исключительно в городе, что должно было увеличить собираемость внутренних таможенных пошлин. Еще будучи бургомистром, Э. Окерман противостоял инициативе обер-коменданта И. М. Шувалова выставлять на продажу все товары, привозимые в город, кроме того, военные власти предложили 1/3 от всех товаров продавать офицерам гарнизона, а оставшиеся 2/3 — горожанам⁴⁸. Более поздние документы второй половины XVIII в. свидетельствуют о возрождении в Выборге прежней системы таможенных застав на городских воротах с взиманием таможенных пошлин и запретом торговли за пределами городских валов.

Городские привилегии Выборга, включая торговые и таможенные льготы, не были закреплены условиями Ништадтского мира, в отличие от Ревеля и Риги, где, по сути, сохранялась шведская таможенная система, отчасти заимствованная при учреждении новых русских портовых таможен. С учреждением Выборгской портовой таможни в 1724 г. и утверждением нового таможенного тарифа Выборгская провинция была интегрирована во внутреннюю торговлю России. Соответственно, новые таможенные нормы коренным образом изменили структуру местной торговли. Выборгские бюргеры стремились подтвердить свои прежние права и льготы, а также продолжили лоббировать торговые интересы городского бюргерского сословия, в том числе в ущерб местному крестьянству. Одним из важнейших успехов выборгского городского совета стало назначение на должность начальника учрежденной в Выборге русской таможни бывшего бургомистра шведского происхождения Эрика Окермана. В свою очередь, в вопросах экономического благополучия региона и развития торговли в выборгской гавани Сенат зачастую шел навстречу местному шведско-немецкому бюргерскому сообществу, при этом строго охраняя казенные интересы. История русской Выборгской таможни документально подтверждается с апреля 1724 г., соответственно российскому таможенному делу на Выборгской земле в 2024 г. исполнится 300 лет.

⁴⁸ Ibid. S. 87.

Библиография

Балковая В. Г. Роль Санкт-Петербургской портовой таможни в таможенной системе Российской империи XVIII века // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии. 2013. № 1 (45). С. 244—251.

Балковая В. Г. Становление портовых таможен в России (XVI—XVIII века) // Вестник Российской таможенной академии. 2011. № 3. С. 24—30.

Балковая В. Г. Управители и служители Российских таможен в первой четверти XVIII века // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 3. С. 66—70.

Бродель Φ . Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв. / под ред. Ю. Н. Афанасьева. Т. 3 : Время мира. М. : Прогресс, 1992. 679 с.

[Кирилов И. К.]. Цветущее состояние всероссийского государства, в каковое начал, привел и оставил неизреченными трудами Петр Великий, отец отечества, император и самодержец всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая: собрано трудами статского советника и бывшего в Сенате обер-секретаря г. Ивана Кирилова, из подлиннейших сенатских архивов в феврале месяце 1727 г. М.: Унив. тип., 1831. Кн. 1. 184 с.

Мильчик М. И. Панорама Выборга на рисунке Эрика Дальберга и гравюре Яна ван Авеелена // Памятники культуры : Новые открытия : Письменность. Искусство. Археология. М. : Наука, 1996. С. 448—453.

Минаева Т. С. Реформа таможенного законодательства России и Швеции в 1724 г.: общие черты и особенности // Таможенное дело. 2009. № 1. С. 36—38.

Минаева Т. С. Россия и Швеция в XVIII веке: история таможенной политики и таможенной системы. Архангельск: Поморский университет, 2009. 219 с.

Минаева Т. С. Таможенная система Швеции XVIII в. и ее преобразования // Вестник Поморского университета: Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2007. № 1. С. 20—28.

Проскурякова М. Е. Выборгская провинция после Ништадтского мирного договора (1721): проблема взаимоотношений русских военных властей и гражданского населения // Скандинавские чтения 2016 года: этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб.: МАЭ РАН, 2018. С. 63—76.

Проскурякова М. Е. «Из определенных к Остзею»: гарнизоны крепостей Выборга и Кексгольма в первой половине XVIII века / под ред. И. А. Черняковой. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2012. 179 с.

Проскурякова М. Е. Русско-шведское разграничение в Финляндии и институт пограничных комиссаров после Ништадтского мира // Труды

Санкт-Петербургского института истории РАН. Вып. 4 (20): Новгородская земля, Санкт-Петербург и Швеция в XVII—XVIII вв.: сборник статей к 100-летию со дня рождения Игоря Павловича Шаскольского. СПб.: Нестор-История, 2018. С. 249—287.

Berggren J. Kring 1636 // Tullverket 1636—1986: en jubileumsbok. Stockholm: Generaltullstyrelsen, 1986. S. 21—25.

Einonen P. Ruotsalainen nasaali ja muita pilkahduksia Viipurin monikulttuurisuudesta 1700-luvulla // Viipurin Suomalainen Kirjallisuusseura. T. 20: Kuvaukset, mielikuvat, identiteetit: Viipurin kulttuurihistoriaa 1710—1840 / P. Einonen, A. Räihä. Helsinki: Viipurin Suomalainen Kirjallisuusseura, 2018. S. 62—88.

Hallberg A. Tjärexport och tjärhandelskompanier under stormaktstiden // Historiska och litteraturhistoriska studier. Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland, 1959. No 34. S. 86—190.

Kauppi U.-R., Miltsik M. Viipuri: Vanhan Suomen рддкаupunki = Vyborg: stolica Staroj Finljandii = Viborg: Gamla Finlands huvudstad. Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1993. 199 s.

Ranta R. Vanhan Suomen talouselämä vuosina 1721—43. Helsinki : Suomen historiallinen seura, 1985. Osa. I—II. 749 s.

Ranta R. Viipurin komendanttikunta 1710—1721: valtaus, hallinto ja oikeudenhoito. Helsinki: Suomen historiallinen seura, 1987. 479 s.

Ruuth J. W. Viborgs stads historia. Vol. 1-2. Helsingfors: Viborgs stad, 1906. 1089 s.

Viipurin läänin historia. Vol. IV: Vanhan Suomen aika / toim. Y. Kaukiainen, R. Marjomaa, J. Nurmiainen. Joensuu: Karjalan kirjapaino, 2013. 525 s.

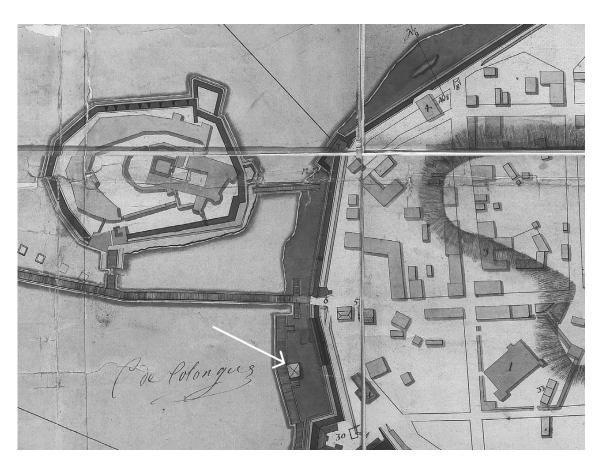

Рис. 1. Деревянное здание Выборгской таможни на плане Выборгской крепости 1739 г. РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Выборгская губерния. Д. 16

Athi Mans Wongl. Maij:14

war allernädigste Konungz store Sid Tulls Cam-

mar i Wiborg/ haftver sig angiswit hemma i

är tommen ifrån

fom med des Och will nu medbringandes

har ifran til foljande Last / nambligen:

Hwar af Kongl. May: Pull/ med behörige Ungelder/ har richtigt clarerat dr. Fördenskull läta Kongl. May: h stora Sio. Tulle Betiente/ effter
förrättat Visitation, och befundne Richtigheet/ honom uthan ringaste Ups
pehåld passera och sin Resa fortsättia. Il mehra Wisso/ dr detta med
Kongl. May: h har wid des stora Sio. Tulle Contoir, brukelige Sigill, samt
Tullnärens och Controlleurens egenhändige Underskrifts/ verisicerat. Datum Wiborg/ den
Anno 17

Puc. 2. Шведскоязычный бланк таможенного документа. 1724 г. Национальный архив Финляндии